Зрачки Гу Тяньлиня сжимались, когда он смотрел на человека, который стоял перед ним. Всегда говорили, что время никого не будет ждать, а с течением времени юношеский облик человека исчезнет, не оставив никого целым и невредимым.

Все, кроме Лу Цзиньвэня.

Казалось, что небеса были добры к этому человеку. За все эти годы он, кажется, совсем не постарел.

Будучи старшим сыном семьи Лу, он создал свою бизнес империю в Сингапуре в возрасте 16 лет и стал непревзойденной легендой мира управления бизнесом.

Говорили, что студент в конце концов превзойдет мастера, и так было с престижной, столетней семьей Лу. Лу Цзиньвэнь был одним из тех, кто достиг вершины совершенства.

За 30 лет, прошедших с тех пор, казалось, что он совсем не изменился, все еще имея идеально скульптурное лицо и пару холодных, властных и миндалевидных глаз.

30 лет предоставили бы достаточно времени для человека, чтобы успокоиться, но этот человек, который доминировал в мире бизнеса, только стал более зрелым с годами. Аура, которую он излучал, была достойной, которая заповедала только самое большое уважение.

Лу Цзиньвэнь, этот демон!

Гу Тяньлинь закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Этот демон разрушил всю его жизнь.

Нет... этот демон уничтожил всех остальных.

Он столкнул всех в бездну, чтобы они сопровождали его в глубины ада.

Хуо Янмэй повернулась и вздрогнула, когда увидела Лу Цзиньвэня. Хотя прошло много лет с тех пор, как они видели друг друга в последний раз, она все равно содрогалась от его взгляда, и чувство благоговения почти укоренилось в самом ее существе.

Лу Цзиньвэнь. Этот человек так давно не появлялся. С тех пор, как скончался Линь Сюаньцзи, он как будто исчез с лица земли.

Атмосфера вдоль коридора стала напряженной и пугающей. Увидев, что не пришло время, Хуо Янмэй решила отложить в сторону свою личную вражду с Гу Тяньлинем и наблюдала за Лу Цзиньвэнем с осторожностью.

Лу Цзиньвен пошёл вперёд к Гу Тяньлину, и его блестящие чёрные кожаные туфли шли вперёд, размышляя о шерстяном ковре ручной работы. Несмотря на то, что он не издавал никаких звуков, но в их сознании, казалось, что его гнетущим шагам был придан гнетущий вес. Донг. Донг. Донг. Как гонг большого колокола, он был источником запугивания для всех вокруг.

Черные кожаные туфли остановились перед Гу Тяньлингом. Лу Цзиньвэнь положил одну руку в карман и держал сигарету в другой руке. Затаив дыхание, он продолжал говорить непринужденно, со спокойным нравом. "Гу Тяньлинь, раз уж мы знакомы, я дам тебе совет". У тебя хороший сын, он гораздо способнее, чем ты когда-либо был, и даже смог появиться, не сделав неправильного поворота в такой запутанной семье, как у Гу. Он порядочный. Если бы он узнал, что ты связываешься с его женщиной, я полагаю, он бы подражал Ли Шимину и восстал против тебя. Ты бы стал... как отречённый император".

Гу Тяньлинь сделал глубокий вдох, прежде чем посмотреть в сторону Лу Цзиньвэня, Лу Цзиньвэнь говорил с беззаботной улыбкой на его холодном, но циничном лице.

Человек издевался над ним.

"Лу Цзиньвен, не вмешивайся в наши семейные дела. Ты только что насмехался надо мной, что я опустился до низкого уровня. Тогда как насчет тебя?"

Лу Цзиньвэнь нахмурился перед тем, как выкурить сигарету, его лицо не было видно в дымчатой дымке, и у него, похоже, не было никакого выражения.

Гу Тяньлинь выпрямил спину и чихнул: "30 лет назад в столице в декабре шел сильный снег, но одуванчики все еще были по всему городу. Оказалось, что молодой господин Лу влюбился в женщину и приказал заполнить всю столицу одуванчиками, чтобы сделать ее счастливой. Это то, что все светские львицы обсуждают и по сей день. Хотя Линь Сюаньцзи наслаждалась великолепной судьбой, она никогда бы не смогла насладиться жизнью так сильно, как эта женщина. Получить любовь молодого господина Лу было бы больше всего на свете.

"Ах, я помню, как Сюаньцзи говорил мне это. Если вы влюбились в жестокого короля, чтобы проверить, любит ли он вас, вы должны ударить себя ножом и наблюдать, чувствует ли он тоже боль".

"Лу Цзиньвэнь, ты всю жизнь был мудрым, но предвидел ли ты когда-нибудь, что встретишь свою пару в Сюаньцзи? Женщина, которая цветла так ярко и откровенно. Женщина, которая была готова на все. Для тебя она ударила себя ножом. Это причинило тебе боль? И эта боль причинила тебе страдания... на всю жизнь?"